

Научная статья

УДК 331.101.262: 330.31(470+571)

EDN [OUEBCH](#)

DOI 10.17150/2411-6262.2023.14(3).1128-1142

Г.И. Новолодская*Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация,*gnovolodskaya@yandex.ru

ВОСПРОИЗВОДСТВО КОНКУРЕНТОСПОСОБНОГО ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ

АННОТАЦИЯ. Нарастающий интерес к изучению воспроизводства конкурентоспособного человеческого капитала вызван дестабилизацией политической, социальной и экономической ситуации в мире в условиях пандемий и санкционной политики стран «золотого миллиарда». Внедрение искусственного интеллекта приводит к сокращению даже элитарной прослойки на рынке труда — IT-специалистов. Предприятия базовых отраслей промышленности и связанных с ними отраслей сталкиваются с уменьшением спроса и сокращают персонал. Цифровизация процессов приводит к сокращению персонала в отраслях, оказывающих финансовые, информационные и другие услуги. Сокращение рабочих мест — сокращение располагаемых доходов — сокращение спроса — сокращение темпов экономического роста — сокращение инвестиционных ресурсов и возможностей: все это требует поиска новых рычагов для повышения эффективности и безопасности жизни. Анализ современной экономической научной литературы свидетельствует о недооценке особенностей воспроизводства специфического фактора и инвестиционного ресурса — человека, его творческой составляющей в процессе его производительного использования. Подход с воспроизводственной точки зрения позволяет согласовать интересы всех сторон производственного процесса на фирме, создания цепочек добавленной стоимости на региональном и страновом уровне, являясь ключом повышения их конкурентоспособности на мировых рынках. Такая постановка вопроса в целом хорошо вписывается в проблему поиска механизмов обеспечения экономической безопасности на всех трех уровнях: микро, мезо и макро в глобальной экономике многополярного мира.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Воспроизводство, конкурентоспособность, человеческий капитал, пандемия, санкции, экономическая безопасность.

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ. Дата поступления 05 мая 2023 г.; дата принятия к печати 05 июля 2023 г.; дата онлайн-размещения 31 августа 2023 г.

Original article

G.I. Novolodskaya*Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, gnovolodskaya@yandex.ru*

REPRODUCTION OF COMPETITIVE HUMAN CAPITAL AS A FACTOR OF ENSURING RUSSIA'S ECONOMIC SECURITY IN THE GLOBAL ECONOMY

ABSTRACT. The growing interest in the study of the reproduction of competitive human capital is caused by the destabilization of the political, social and economic situation in the world in the conditions of pandemics and the sanctions policy of the countries of the «golden billion». The implementing of artificial intelligence leads to the reduction of even the elite layer in the labor market, such as IT specialists. Enterprises of basic industries and related industries face a decrease in demand and reduce staff. The digitization of processes results in personnel reductions in sectors that provide financial, informational, and other services. Job cuts — reduction in disposable income — reduction in demand — reduction in economic growth — re-

© Новолодская Г.И., 2023

duction in investment resources and opportunities: all this requires the search for new levers to improve efficiency and life security. The analysis of modern economic scientific literature shows an underestimation of the reproduction characteristics of a specific factor and investment resource — a person, his creative component in the process of its productive use. The reproductive perspective allows for the alignment of interests among all parties involved in the production process within a company, the creation of value-added chains at regional and national levels, and serves as a key factor in increasing their competitiveness in global markets. This approach fits well with the search for mechanisms to ensure economic security at all three levels: micro, meso and macro in the global economy of a multipolar world.

KEYWORDS. Reproduction, competitiveness, human capital, pandemic, sanctions, economic security.

ARTICLE INFO. Received May 05, 2023; accepted July 05, 2023; available online August 31, 2023.

Актуальность и новизна исследования

Существование разных технологических укладов в отраслевом разрезе экономики России порождает специфические формы экономических угроз безопасности применительно к рынку труда, рынку человеческого капитала и рынку рабочих мест. Их дисбаланс усиливается под влиянием глобальных факторов, создающих нестабильность функционирования производственных систем — пандемией, приобретающей новые формы, санкциями со стороны стран коллективного Запада в отношении нашей страны, изменениями демографической ситуации и миграционными процессами, природными катаклизмами и другими. Это вызывает необходимость исследования возможностей и особенностей воспроизводства совокупных рабочих мест и совокупного человеческого капитала с точки зрения конкурентоспособности.

Степень разработанности проблемы

В теоретическом плане проблемы человеческого капитала, рынка рабочих мест, конкурентоспособности в отраслевом и национальном масштабах достаточно разработаны. Можно привести плеяду имен ученых, работающих над теми, или иными аспектами этой теории:

– воспроизводственными аспектами занимались В.Т. Рязанов (в частности вопросами о возврате в мир реальных ценностей) [1, с. 285; 2] и Ю.В. Яковец (закономерностями и тенденциями трансформаций в обществе на базе волны эпохальных инноваций) [3];

– межсистемными трансформациями Э.Г. Кочетов [4; 5, с. 81];

– моделью человека В.С. Автономов [6, с. 10], С.А. Дятлов (интеллектуально-сетевым капиталом) [7], Р.И. Капелюшников (статистическими измерениями человеческого капитала России) [8], С.А. Курганский (структурой и оценкой человеческого капитала) [9];

– гиперрационализацией человека постиндустриальной информационной эпохи Р.И. Цвылев [10, с. 180];

– оценкой конкурентоспособности человеческого капитала Г.И. Новолодская, А. Ю. Панычев [11, с. 252-258] и инвестициями в человеческий капитал Г.И. Новолодская и коллектив авторов [12, с. 340–345];

– институциональным анализом неформальной занятости Р.М. Нуреев и Д.Р. Ахмадеев [13];

– внутренним развитием личности, ее возможностью самосовершенствоваться, генерировать знания, способные изменить не только окружающий мир, людей..., системы ее мотивов и предпосылок Иноземцев В.Л. [14, с. 172–173].

Однако изменился контекст протекаемых процессов в экономике, характер самой экономики (желаний потребителей и их коллаборации в формировании спроса, согласно А.Б. Долгину [15].), что вызывает дестабилизацию процессов и требует дополнительных серьезных исследований.

Цели и задачи исследования

Выявить тренды социальных, экономических, технологических и политических процессов в мировой экономике 2020-х гг., усиливающих непредсказуемость в развитии человечества, и на этой основе обосновать необходимость воспроизводственного подхода к использованию и развитию потенциальных возможностей человека как ресурса и инвестиционного капитала.

Методы исследования

Методологической основой исследования являются диалектический, сравнительно-функциональный, прогнозный и системный методы рассмотрения воспроизводственных аспектов развития человеческого капитала, его потенциальных и реализованных возможностей творческого труда в условиях технологических и информационных инноваций в обществе. При написании работы проведен экономико-статистический обзор и анализ информации.

Результаты

Была доказана гипотеза, что в условиях возникновения новых форм неопределенности будущего развития человечества, населения конкретной страны, персонала отдельной фирмы поиск механизмов обеспечения экономической безопасности на всех перечисленных уровнях в глобальной экономике требует пересмотра программ развития творческой компоненты человеческого капитала на структурированном рынке человеческого капитала с усилением роли государства в регулировании и финансировании этих программ для повышения конкурентоспособности страны, фирмы.

Основной текст

В информационном обществе, или неэкономике как современной модели потребления, человек обретает новые возможности для реализации своих способностей. Уровень его интеллектуального потенциала определяет возможность для него самого и той или иной страны, если мы говорим о совокупном человеческом капитале, занять соответствующее место в мировой экономике.

Согласно Докладу ООН о человеческом развитии в 2021-2022 годах, «в мире впервые за последние 30 лет начали снижаться ожидаемая продолжительность жизни, доступность образования и экономическое благополучие. За последние два года девять из десяти стран откатились по показателю ИЧР. Причинами спада назвали пандемию коронавируса, изменения климата и военные конфликты»¹.

При этом разброс значений основных показателей — существенный.

«На вершине рейтинга находится Швейцария с ожидаемой продолжительностью жизни 84 года, средней зарплатой в 66 тыс. долл., и 16,5 года, которые рядовой житель страны тратит на образование. Замыкает перечень Южный Судан, где средняя продолжительность жизни составляет 55 лет, а люди учатся не более 5,5 лет и зарабатывают 768 тыс. долл. в год»². Данные говорят сами за себя.

¹ В ООН заявили о падении качества жизни в мире впервые за 30 лет // Рамблер. 2022. 8 сент. URL: <https://finance.rambler.ru/economics/49311327-v-onn-zayavili-o-padenii-kachestva-zhizni-v-mire-vpervye-za-30-let-novosti-1-08-09-2022/>.

² Там же.

Повседневная неопределенность, с которой люди сталкивались всегда, а также стремление к радикальным общественным преобразованиям относятся к неопределенностям, уже существовавшим до пандемии коронавируса.

Появились и новые виды неопределенности, которые тесно наслаиваются друг на друга и взаимодействуют между собой: опасные планетарные изменения в антропоцене и широко распространенная, усиливающаяся поляризация, которой никогда еще не было в истории человечества, вызванная политическим противостоянием и активной санкционной политикой, снижающей ценность конкурентной борьбы и меняющей правила взаимодействия на международных площадках (рис. 1)³.

Рис. 1. Становление нового комплекса неопределенностей

В Докладе они охарактеризованы с помощью трех изменчивых «встречных течений»:

1. Опасные планетарные изменения в антропоцене, как эпохи глобальной роли человечества в изменении окружающей среды.
2. Стремление к радикальным общественным преобразованиям, по своему масштабу сопоставимым с промышленной революцией.
3. Превратности и колебания поляризованных обществ.

Постоянно усложняющийся геополитический порядок меняется и подрывает сложившуюся после войны многостороннюю систему регулирования. На современном этапе развития мировой экономики в ней обостряются национальные интересы, что не может не сказаться на развитии человеческого капитала как фактора и инвестиционного ресурса отдельно взятой страны. Это касается и бедных стран и богатых, как и России.

³ Неопределенные времена, неустроенные жизни : доклад о человеческом развитии. 2021/2022. URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1682930037&tld=ru&lang=ru&name=human_development_report_2021_2022.pdf&text=ООН%20Доклад%20о%20человеческом%20развитии%20в%202022&url=https%3A%2F%2Fubo.ru%2Fwp-content%2Fuploads%2F2023%2F01%2Fhuman_development_report_2021_2022.pdf. С. 3.

Восприятие незащищенности человека растет в большинстве стран, в том числе и некоторых странах с очень высоким индексом человеческого развития (ИЧР), что представлено на рис. 2⁴.

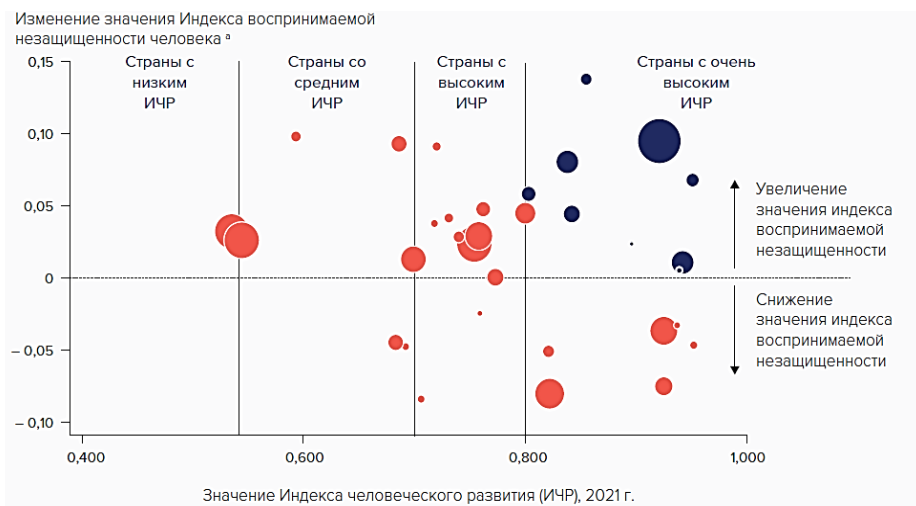

Рис. 2. Изменение значения Индекса воспринимаемой незащищенности человека

Примечание: размер кружков представляет население страны.

Источник: ПРООН 2022.

Почему важно обращать внимание на воспроизводство человеческого капитала фирмы, региона, страны?

1. Человек ли становится основной движущей силой развития в неэкономике с ее коллаборативной фильтрацией [15], как экономике широкомасштабного потребления, когда искусственный интеллект активно внедряется во все сферы жизни человечества? Какие знания реально нужны человеку, чтобы противостоять искусственному интеллекту, или использовать его, если ведущие ИТ-компании мира освобождаются от ИТ-специалистов, разработчиков программ для ИИ?

2. Существует ли сейчас согласованность интересов всех заинтересованных сторон в развитии человека и является ли он ключом повышения конкурентоспособности страны, региона и фирмы на мировых рынках?

3. Такая постановка вопроса в целом хорошо вписывается в проблему поиска механизмов обеспечения экономической безопасности на всех трех уровнях: микро, мезо и макро в глобальной экономике. И она не исключает человека из этого процесса, особенно человека творящего.

Схема систематизации анализа конкурентоспособности человеческого капитала фирмы, региона, страны может быть представлена следующим образом:

1. Условия формирования конкурентоспособности.
2. Процесс формирования конкурентоспособности.
3. Конечный результат формирования конкурентоспособности.

⁴ Неопределенные времена, неустроенные жизни: доклад о человеческом развитии. 2021/2022. URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1682930037&tld=ru&lang=ru&name=human_development_report_2021_2022.pdf&text=ООН%20Доклад%20о%20человеческом%20развитии%20в%202022&url=https%3A%2F%2Fubo.ru%2Fwp-content%2Fuploads%2F2023%2F01%2Fhuman_development_report_2021_2022.pdf. С. 11.

Применяя этот подход, можно увидеть, что воспроизводство конкурентоспособного человеческого капитала страны и региона, также, как и фирмы, по сути, вписывается в модель «Черной медузы», метафорическое понимание которой указывает на проблемы, которые, предположительно, мы знаем и понимаем, но которые оказываются более сложными и неопределенными, чем мы думаем.

Рассмотрим, в чем отличия воспроизводства конкурентоспособного человеческого на разных уровнях его исследования.

Воспроизводство конкурентоспособного человеческого капитала страны и региона включает в себя:

1. Анализ человеческого потенциала как ресурса, запаса: природных (экологических) факторов среды обитания человека, состояния основного капитала в качестве потенциального национального (регионального) рынка рабочих мест, инфраструктуры развития человека, инвестиций со стороны государства в его формирование и развитие и т.п.

Уход от балансового метода планирования потребностей развивающихся инноваций в ведущих отраслях экономики перенес центр тяжести формирования человеческого потенциала на плечи семьи при воспитании, образовании и вовлеченности детей, подростков в творческие проекты, привел к деградации системы образования в школах (с ориентации на системность к тренингу к ОГЭ и ЕГЭ) и вузах (бакалавриат).

Форсайт-методы прогнозирования в какой-то степени выравнивают положение, но его применимость пока ограничена в отраслевом разрезе и, как показывают конференции по форсайту, она носит кейсовый характер.

Рискованно ориентироваться на то, что востребовано сейчас, необходимо видеть варианты развития в будущем. В 2020 г. вышла в свет уже 3 версия Атласа новых профессий, который в настоящий момент является инструментом профориентации XXI в.

2. Анализ производительного использования человеческого капитала: структуры народнохозяйственного комплекса (по разным критериям) по отношению к текущим и будущим потребностям в качественных и количественных характеристиках человеческого капитала; применяемых технологий по отношению к возможностям их эффективного использования совокупным работником — носителем совокупного человеческого капитала.

3. Анализ результатов экономического и социального развития человеческого потенциала: объема и структуры ВВП, национального дохода, прожиточного минимума, структуры потребностей населения, благосостояния населения, уровня социальной и правовой защищенности жителей, состояния культуры и других макроэкономических показателей развития человеческого потенциала [11, с. 253].

На уровне фирмы воспроизводство конкурентоспособного человеческого капитала включает в себя:

1. Анализ человеческого капитала как производственного и инвестиционного ресурса: состояние и структура основного и оборотного капитала, человеческого капитала, нематериальных активов, структура инвестиций в развитие конкурентоспособного человеческого капитала фирмы и социальную инфраструктуру фирмы и т.п.

2. Анализ производственного процесса как процесса использования человеческого капитала: применяемых технологий по отношению к возможностям их эффективного использования совокупным работником — носителем совокупного человеческого капитала фирмы, экономического роста фирмы в процессе организации кругооборота и оборота ее человеческого капитала, существующей системы мотивации работников к высокопроизводительному труду, организации взаимо-

действия с внутренней и внешней средой, организации социального взаимодействия и др.

3. Анализ результатов экономического и социального развития человеческого капитала: экономическая и социальная эффективность организации труда, его оплаты, реализации творческого потенциала, социального взаимодействия и др.

Структура конкурентных полей рынка человеческого капитала и человеческого потенциала различается в разных технологических укладах. Поскольку в России присутствуют технологические уклады с 3 по 6 в зависимости от отраслевой принадлежности, рассмотрим эту структуру конкурентных полей в табл. 1, где α -труд (труд регламентированный) и β -труд (труд творческий или инновационный).

Именно β -труд создает для владельца товара β -преимущество в конкурентном плане, что особенно ярко проявляется на конкурентных рынках.

Формула $(L\alpha + \Delta L\alpha)$, $L\beta$ показывает, что для 4 технологического уклада характерно расширение использования регламентированного труда, а β -труд (творческий или инновационный) находится в зачаточном состоянии в большинстве отраслей экономики страны.

Таблица 1

Структура конкурентных полей рынка человеческого капитала и человеческого потенциала разных технологических укладов

РЧК — Рынок труда — РРМ (предложение S — спрос D на рынке труда)	Конкурентное поле рынка рабочей силы 3-го технологического уклада: 1. $S > D$; 2. Заработная плата $L\alpha$; 3. Тенденция к снижению $L\alpha$
	Конкурентное поле рынка рабочей силы и человеческого капитала 4-го технологического уклада: 1. $S \geq D$; 2. Заработная плата $(L\alpha + \Delta L\alpha)$, $L\beta$; 3. Тенденция к росту $L\alpha$
	Конкурентное поле рынка человеческого капитала 5-го и 6-го технологических укладов: 1. $S < D$; 2. Заработная плата $(L\alpha - \Delta L\alpha)$, $(L\beta + \Delta L\beta)$; 3. Тенденция к росту $L\beta$

Формула $(L\alpha - \Delta L\alpha)$, $(L\beta + \Delta L\beta)$ показывает, что для 5 и 6 технологических укладов характерно сокращение использования регламентированного труда и расширение использования β -труда, который проникает в большинство технологических процессов отраслей экономики страны.

Почему так важно развивать творческую составляющую используемого труда работников? Ответ очевиден.

В Докладе о целях в области устойчивого развития 2022 г. представлены тенденции развития высокотехнологичных 5 и 6 укладов, среднего технологического уровня 4 уклада и низкого — 3 уклада (рис. 3). Более высокотехнологичные отрасли демонстрируют гораздо большую устойчивость в условиях кризисов, чем низкотехнологичные. В результате кризиса в обрабатывающей промышленности пострадала треть рабочих мест. Они закрылись⁵.

⁵ The Sustainable Development Goals : Report 2022. URL: <https://unstats.un.org/sdgs/report/2022/>. P. 16.

А вот насколько очевиден ответ на вопрос «Влияет ли на снижение занятости в отраслях 3 и 4 технологических укладов имеющийся уровень доходов у населения»? Не совсем, четкая закономерность здесь не проявлена.

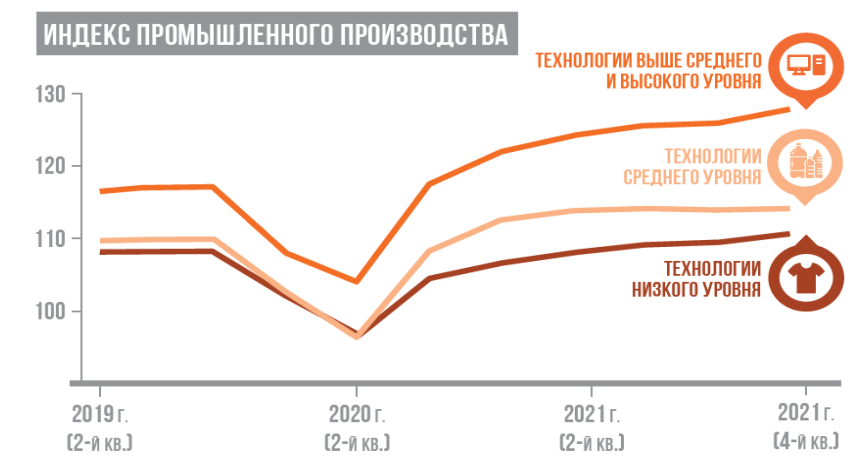

Рис. 3. Устойчивость развития технологических укладов в условиях кризисов

Согласно Доклада, «в 2020 году снижение показателя занятости в обрабатывающей промышленности в странах со средним уровнем дохода достигло 8,9 %, в то время как в странах с низким уровнем дохода оно составило 3,4 %, а в странах с высоким уровнем дохода — 3,9 %»⁶ (рис. 4). Несмотря на оживление в 2021 году, нестабильность и неравномерность этого процесса означают, что занятость в мировой обрабатывающей промышленности еще не вернулась на допандемийный уровень. Ключевыми факторами, определившими скорость восстановления мирового рынка труда в 2021 г., стали налоговые стимулы.

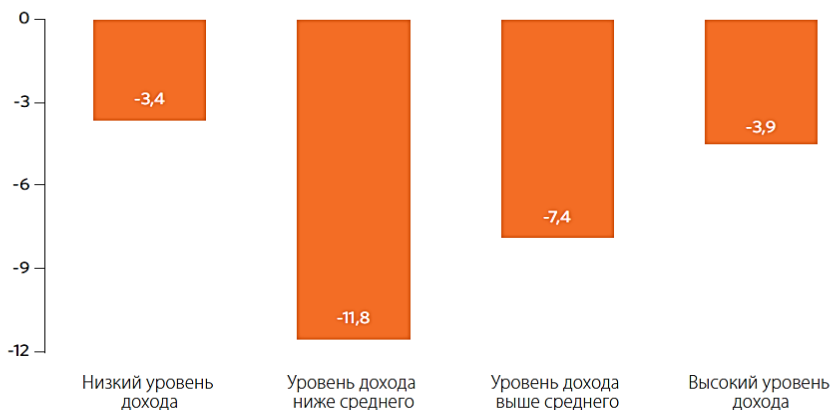

Рис. 4. Динамика занятости в обрабатывающей промышленности 2019–2020 гг., по группам стран в соответствии с уровнем дохода (в процентах)*

* Составлен автором по: The Sustainable Development Goals : Report 2022. URL: <https://unstats.un.org/sdgs/report/2022/>. Р. 44.

⁶ The Sustainable Development Goals : Report 2022. URL: <https://unstats.un.org/sdgs/report/2022/>. Р. 16.

Наличие, вернее сосуществование разных технологических укладов одновременно, делает необходимым исследование человеческого капитала в качестве фактора производства и инвестиционного ресурса. В табл. 2 они противопоставлены друг другу по своим особенностям. Рассмотрим их.

Таблица 2

**Особенности человеческого капитала как фактора производства
и инвестиционного ресурса**

Человеческий капитал как фактор производства	Человеческий капитал как инвестиционный ресурс
комплексность использования	долгосрочность интересов потенциальных инвесторов
первичность формирования по сравнению со средствами производства	постоянная динамика
опосредованное через капитал включение в систему факторов производства	использование человеческого капитала с целью получения доходов на капитал как отдачи
основной показатель отдачи от человеческого фактора производства — производительность труда	двойственная природа как накопленного богатства (запаса) и фактора производства
альтернативность использования	между объемами накапливаемого капитала (сбережениями) и объемами капитала, используемыми в инвестиционном процессе (инвестициях), существует взаимосвязь
взаимозаменяемость факторов производства	востребованность человеческого капитала как инвестиционного ресурса отличается значительной неравномерностью под влиянием группы факторов: фазы делового цикла, налоговой и инновационной политики государства, развитости системы страхования инвестиционных рисков и т. д.
ограниченная мобильность	для депрессивной экономики существует специфическое явление, называемое «парадоксом бережливости» (снижение инвестиций — ограничение мобильности); для нормально функционирующей экономики — неограниченная мобильность на макроуровне и неограниченная мобильность на внутрифирменном уровне при ограничении ее внешней мобильности

Данные таблицы, особенно ее выделенные фрагменты напрямую отражают реальный факт значительной неравномерности в востребованности человеческого капитала как инвестиционного ресурса. Там, где есть технологические инновации, там и возникает потребность вложения средств в формирование человеческого капитала как инвестиционного ресурса по всем его качественным характеристикам.

В конечном итоге на структурированном рынке человеческого капитала существуют свои особенности конкуренции:

1. Для 3 и 4 технологических укладов характерно соблюдение неравенства: $ЧП > ТП > ЧК$, где ЧП — человеческий потенциал, ТП — трудовой потенциал, ЧК — человеческий капитал, потому что потенциал, заложенный в человека, недостаточно развит и востребован из-за неразвитой технологической базы, где преобладает рутинный и монотонный труд, а разобщенность интересов субъектов трудовых отношений не порождает самомотивации на перемены, на постоянное развитие.

2. Для 5 и 6 технологических укладов характерно стремление к равенству: $ЧП = ТП = ЧК$, потому что потенциал, заложенный в человека, стремится к мак-

симальной реализации усилиями всех субъектов социального партнерства, на это нацелена и самомотивация творческого работника.

3. Концентрация конкурентных полей в различных сферах деятельности и отраслях — разная, и эти различия тем выше, чем на более низком уровне развития технологических укладов находится страна, или доминирующими являются более низкие технологические уклады.

4. Спрос на рабочую силу, человеческий капитала, трудовой и человеческий потенциал определяется наличием рабочих мест, динамика создания которых возрастает при переходе на более высокие технологические уклады. Человек с высокоразвитой творческой способностью не боится потерять рабочее место в результате автоматизации производственного процесса, потому что способен создать потребность в новых рабочих местах.

5. Взаимодействие предложения S и спроса D на рынке труда достигается посредством активного участия государства, которое в 3 и 4 технологических укладах регулирует равновесие с помощью преимущественно ограничительных мер, а в 5 и 6 — с помощью преимущественно стимулирующих мер [11, с. 256].

А отсюда формируются специфические формы экономических угроз безопасности применительно к рынку труда, рынку человеческого капитала и рынку рабочих мест.

1. Угроза появления новых конкурентов на рынке человеческого капитала принимает формы:

- организованной и неорганизованной глобальной, внутринациональной, межотраслевой, межпоселенной (территориальной) и внутрифирменной миграции людей в трудоспособном возрасте в поисках лучших условий труда и реализации заложенного в них человеческого потенциала;

- замещения выбытия работников в связи с потерей трудоспособности по возрасту;

- замещения выбытия работников в связи с потерей трудоспособности по болезни;

- замещения выбытия работников в связи с временной потерей трудоспособности по уходу за детьми;

- замещения выбытия работников в связи со смертью, что не менее существенно, чем предыдущие формы с учетом низкой продолжительности жизни мужчин, например в России.

2. Угроза появления новых конкурентов на рынке рабочих мест принимает формы:

- падения престижа созданных десятилетия назад рабочих мест и оттока квалифицированного персонала;

- неспособности персонала воспринимать инновации рабочих мест из-за отсутствия «задела» таких активов человеческого капитала, как образование, профессиональная подготовка, уровень квалификации.

3. Угроза появления товаров и услуг — заменителей на рынках человеческого капитала и рабочих мест принимает формы:

- высвобождения работников в связи с автоматизацией производственных процессов, внедрения гибкого модульного производства, искусственного интеллекта — ИИ;

- высвобождения работников в связи с отмиранием отдельных видов деятельности и целых отраслей с изменением потребностей общества;

- высвобождения работников в связи со структурными сдвигами в национальной экономике. Сокращается удельный вес занятых в сельском хозяйстве, промышленности, на транспорте, а увеличивается в финансовой сфере, страховании, консалтинге и других видах деятельности в сфере услуг [11, с. 256].

Особенно это касается неспособности персонала воспринимать инновации рабочих мест из-за отсутствия «задела» таких активов человеческого капитала, как образование, профессиональная подготовка, уровень квалификации. Откуда эта неспособность?

В Докладе о неравенстве в мире в 2022 отмечается, что «50 % всего населения Земли получает 8 % всего дохода, рассчитанного по паритету покупательской способности (ППП). 50 % беднейшего населения мира владеет 2 % активов (по паритету покупательской способности). 10 % населения с самыми высокими доходами владеет 76 % всех активов домохозяйств и в 2021 году получили 52 % всех доходов (рис. 5). Следует заметить, что владельцы самых больших состояний не обязательно являются получателями самым больших доходов»⁷.

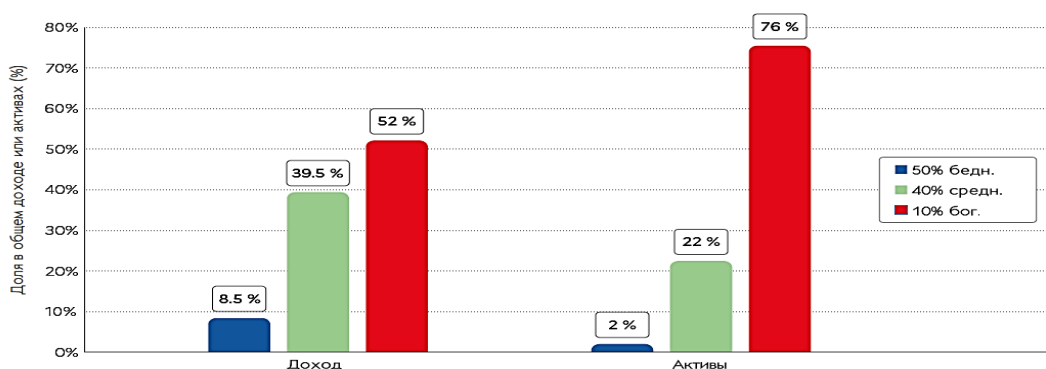

Рис. 5. Глобальное неравенство в уровнях дохода и активов, 2021 г.

В докладе отмечается, что доход методически измеряется после отчислений в пенсионный фонд и фонд страхования от безработицы, но до вычета налогов и перечислений.

На рис. 6 представлены кривые глобального неравенства в уровнях дохода: отношение T10/B50 за 200 лет с 1820–2020 гг. «Глобальное неравенство, измеренное на основе отношения T10/B50 (отношение между средним доходом 10 % самых богатых людей и средним доходом 50 % беднейшего населения) выросло более чем в два раза в период между 1820 г. и 1910 г. (с менее чем 20 до около 40) и стабилизировалось на уровне 40 в период между 1910 г. и 2020 г.»⁸.

Говорить о том, сохранится ли наблюдаемая с 2008 г. тенденция уменьшения глобального неравенства, по мнению, представленному в Докладе, слишком рано. И общую картину не изменила даже пандемия.

На рис. 7 представлено распределение доходов населения по регионам мира.

В России и Центральной Азии «10 % богатейших людей владеют 43 % национального дохода по сравнению с 36 % в Европе»⁹.

Около 40 % россиян не имеют никаких сбережений, говорится в результатах опроса сервиса по поиску работы Superjob. Как свидетельствуют данные опроса, из тех, кто откладывает деньги, «только 6 % смогут прожить на сбережения более года, еще 6 % смогут продержаться без источника дохода до года. В 2008 г.

⁷ Доклад о неравенстве в мире. 2022. URL: <https://vandex.ru/search/?text=Доклад+о+неравенстве+в+мире+в+2022&clid=2270455&banerid=6158004824%3A63fff60f44a86bd9eb-29d403&win=579&lr=63>. С. 4.

⁸ Там же. С. 8.

⁹ Там же. С. 5.

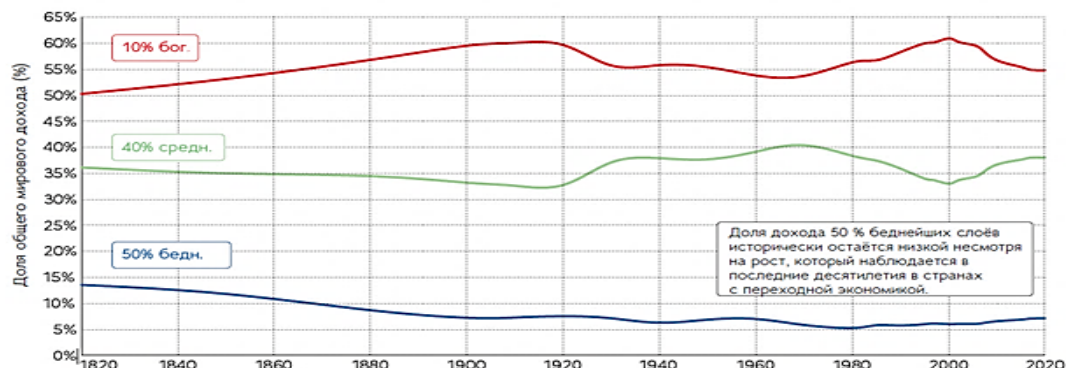

Рис 6. Глобальное неравенство в уровнях дохода: отношение T10/B50, 1820–2020 гг.

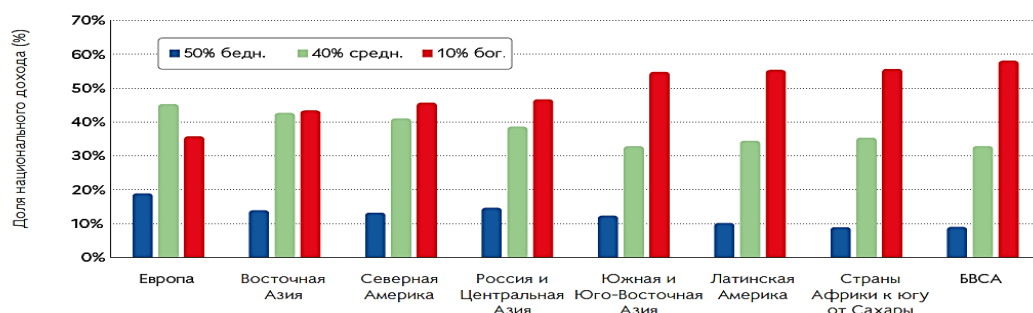

Рис. 7. Беднейшая половина населения позади всех: доли дохода 50 % беднейшего, 40 % среднезажиточного и 10 % самого богатого населения в мире в 2021 г.

72 % рассказали и хранении сбережений, а на отложенные деньги меньше месяца прожило бы 15 % опрошенных, до двух месяцев — 31 %, до полугода — 15 %, до года и больше — 6 % и 5 % соответственно. Сбережения сегодня имеет 60 % россиян. По средним оценкам, лишившись всех источников дохода, респонденты смогли бы продержаться за счет накоплений в течение 3,7 месяца. Порядка 16 % опрошенных отметили, что накопленной суммы им хватит меньше чем на месяц, 21 % полагают, что смогут жить на сбережения один-два месяца, а 12% смогут жить на накоплениях от трех до шести месяцев»¹⁰.

Согласно опросу, проведенному в 2022 г., «сбережения есть лишь у 40 % респондентов. Из них регулярно откладывает средства лишь каждый пятый, остальные делают сбережения время от времени»¹¹.

Кроме того, «29 % респондентов не ведут финансового учета личных доходов и расходов, 53 % ведут примерный учет, а строго следит за финансами только 18 % респондентов. Каждый пятый (21 %) не планирует будущие доходы и расходы, а 40 % планируют средства менее чем на полгода вперед, 23 % — на полгода-год. Планирование на год и более осуществляет 16 % опрошенных»¹².

¹⁰ Superjob: у 40% россиян нет сбережений // Коммерсант. 2019. 15 апр. URL: https://www.kommersant.ru/doc/3945024?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop.

¹¹ Более половины российских граждан не имеют сбережений // Российская газета. 2023. 16 янв. URL: <https://rg.ru/2023/01/16/suhoi-ostatok.html>.

¹² Superjob: у 40% россиян нет сбережений // Коммерсант. 2019. 15 апр. URL: https://www.kommersant.ru/doc/3945024?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop.

Аналитический центр НАФИ отметил, что «число россиян, имеющих сбережения в валюте, за два года (2017–2019) сократилось на 6 п. п. — с 13 % до 7 %. Сбережения в валюте чаще имеют жители Москвы и Санкт-Петербурга (13 %), молодые люди в возрасте до 30 лет (13 %), люди с высшим образованием (12 %) и имеющие постоянную занятость (10 %). Реже сбережения в валюте есть у сельских жителей (3 %), людей рабочих профессий (5 %) и россиян старше 55 лет (5 %)»¹³.

По данным переписи населения Росстатом, прошедшей в 2020-2021 гг., наиболее распространенными источниками средств к существованию у россиян являются заработная плата и различные социальные выплаты, такие как пенсии и пособия. «Почти 59 млн чел. (около 40 % от населения) живут только на зарплату, 42,7 млн (или 29 % от всего населения) получают выплаты от государства, а каждый четвертый является иждивенцем (78 % из них — несовершеннолетние). А вот на доходы от предпринимательской деятельности живут 3,1 млн чел., т.е. чуть больше 2 % населения»¹⁴.

Выводы

Увеличилось количество россиян, не имеющих никаких сбережений (с 28 % в 2008 г до 60 % в 2022 г), что свидетельствует о недовоспроизводстве их человеческого капитала, а также невозможности инвестировать в развитие себя и своих детей. По сути, 60 % населения живут на грани выживания — простого воспроизводства, что не может не отразиться на экономическом росте страны не только в долгосрочной перспективе, но и в средне- и краткосрочной. И, несомненно, именно этот факт заставляет задуматься о выполнимости концепции безопасности России в глобальной экономике. Если только мы не собираемся и дальше оставаться ресурсной базой развития не только западных экономик, но и таких ресурсопотребляющих стран, как КНР и Индия.

¹³ Доля имеющих сбережения в валюте россиян сократилась с 13% до 7% за два года // Коммерсант. 2019. 9 апр. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3938855>.

¹⁴ Рынок труда, занятость и заработная плата // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries.

Список использованной литературы

1. Рязанов В.Т. Экономическое развитие России: реформы и российское хозяйство в XIX–XX вв. / В.Т. Рязанов. — Санкт-Петербург : Наука, 1998. — 796 с.
2. Рязанов В.Т. (Не)Реальный капитализм. Политэкономика кризиса и его последствий для мирового хозяйства и России / В.Т. Рязанов. — Москва : Экономика, 2016. — 695 с.
3. Яковец Ю.В. Глобальные экономические трансформации XXI века / Ю.В. Яковец. — Москва : Экономика, 2011. — 382 с.
4. Кочетов Э.Г. Геоэкономика : энциклопедия / Э.Г. Кочетов. — Москва : Эдитус, 2016. — 600 с.
5. Кочетов Э. Неэкономика — новая цивилизационная модель экономического развития и Россия / Э. Кочетов // Мировая экономика и международные отношения. — 1997. — № 3. — С. 79–86.
6. Автономов В.С. Модель человека в экономической науке / В.С. Автономов. — Санкт-Петербург : Экономическая школа, 1998. — 229 с.
7. Дятлов С.А. Интеллектуально-сетевой капитал в информационной экономике / С.А. Дятлов, С.Д. Волков. — Санкт-Петербург : Изд-во С.-Петербург. гос. ун-та, 2016. — 172 с. — EDN [XINBTU](#).
8. Капелюшников Р.И. Сколько стоит человеческий капитал России? / Р.И. Капелюшников. — Москва : Высшая шк. экономики, 2012. — 76 с. — EDN [QVLBNH](#).
9. Курганский С.А. Человеческий капитал: сущность, структура, оценка / С.А. Курганский. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2003. — 235 с.

10. Цвылев Р.И. Постиндустриальное развитие : Уроки для России / Р.И. Цвылев. — Москва : Наука, 1996. — 205 с.
11. Новолодская Г.И. Методологические подходы к исследованию конкурентоспособности человеческого капитала / Г.И. Новолодская, А.Ю. Панычев. — EDN [OYTKHF](#) // Современные технологии. Системный анализ. Моделирование. — 2012. — № 1 (33). — С. 252–258.
12. Investing in Human Capital in Tourism Companies / G.I. Novolodskaya, E.I. Chicherova, L.A. Ponkratova [et al] // Journal of Environmental Management and Tourism. — 2019. — Vol. 10, no. 2. — P. 340–345.
13. Нуреев Р.М. Неформальная занятость. Истоки, современное состояние и перспективы развития (опыт институционального анализа) / Р.М. Нуреев, Д.Р. Ахмадеев. — Москва : Кнорус, 2019. — 248 с.
14. Иноземцев В.Л. За пределами экономического общества: постиндустриальные теории и постэкономические тенденции в современном мире / В.Л. Иноземцев. — Москва : Academia : Наука, 1998. — 639 с.
15. Долгин А.Б. Манифест новой экономики. Вторая невидимая рука рынка / А.Б. Долгин. — Москва : АСТ, 2010. — 255 с. — EDN [QOLQJN](#).

References

1. Ryazanov V.T. *Economic Development of Russia: Reforms and Russian Economy in the XX Century*. Saint Petersburg, Nauka Publ., 1998. 796 p.
2. Ryazanov V.T. (Not) Real Capitalism. *Political Economy of the Crisis and Its Consequences for the World Economy and Russia*. Moscow, Ekonomika Publ., 2016. 695 p.
3. Yakovets Yu.V. *The Global Economic Transformations of the 21st Century*. Moscow, Ekonomika Publ., 2011. 382 p.
4. Kochetov E.G. *Geoeconomics*. Moscow, Editus, 2016. 600 p.
5. Kochetov E. Neoeconomics — a New Civilizational Model of Economic Development and Russia. *Mirovaya ekonomika I mezhdunarodnye otnosheniya = World Economy and International Relations*, 1997, no. 3, pp. 79–86. (In Russian).
6. Avtonomov V.S. The Model of the Human in the Economic Science. Saint Petersburg, Ekonomicheskaya shkola Publ., 1998. 229 p.
7. Dyatlov S.A., Volkov S.D. *Intellectual Network Capital in the Information Economy*. Saint Petersburg, Saint Petersburg State University Publ., 2016, 172 c. EDN: [XIHBTY](#).
8. Kapelyushnikov R.I. *How Much Does Human Capital of Russia Cost?* Moscow, Higher School of Economics Publ., 2012. 76 p. EDN: [QVLBNH](#).
9. Kurganskii S.A. *Human Capital: Essence, Structure, Assessment*. Irkutsk, Baikal State University of Economics and Law Publ., 2003. 235 p.
10. Tsvylev R.I. *Post-Industrial Development: Lessons for Russia*. Moscow, Nauka Publ., 1996. 205 p.
11. Novolodskaya G.I., Panychev A.Yu. Methodological Approaches to the Study of the Competitiveness of Human Capital. *Sovremennye tekhnologii. Sistemnyi analiz. Modelirovanie = Modern Technologies. System Analysis. Modeling*, 2012, no. 1, pp. 252–258. (In Russian). EDN: [OYTKHF](#).
12. Novolodskaya G.I., Chicherova E.I., L.A. Ponkratova, N.A. Gracheva, S.V. Ilkevich Investing in Human Capital in Tourism Companies. *Journal of Environmental Management and Tourism*, 2019, vol. 10, no. 2, pp. 340–345.
13. Nureev R.M., Akhmadeev D.R. *Informal Employment. Origins, Current State and Prospects of Development (Experience of Institutional Analysis)*. Moscow, Knorus Publ., 2019. 248 p.
14. Inozemtsev V.L. *Beyond Economic Society: Postindustrial Theories and Post-Economic Trends in the Modern World*. Moscow, Academia Publ., Nauka Publ., 1998. 639 p.
15. Dolgin A.B. *Manifesto of the New Economy. The Second Invisible Hand of the Market*. Moscow, AST Publ., 2010. 255 p. EDN: [QOLQJN](#).

Информация об авторе

Новолодская Галина Ивановна — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры мировой экономики и экономической безопасности, Байкальский государственный

университет, г. Иркутск, Российская Федерация, gnovolodskaya@yandex.ru, SPIN-код: 8068-6699, AuthorID РИНЦ: 397364.

Author

Galina I. Novolodskaya — D.Sc. in Economics, Professor, Professor of the Department of World Economy and Economic Security, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, gnovolodskaya@yandex.ru, SPIN-Code: 8068-6699, AuthorID RSCI: 397364.

Для цитирования

Новолодская Г.И. Воспроизводство конкурентоспособного человеческого капитала как фактор обеспечения экономической безопасности России в глобальной экономике / Г.И. Новолодская. — DOI 10.17150/2411-6262.2023.14(3).1128-1142. — EDN [OUEBCH](#) // Baikal Research Journal. — 2023. — Т. 14, № 3. — С. 1128–1142.

For Citation

Novolodskaya G.I. Reproduction of Competitive Human Capital as a Factor of Ensuring Russia's Economic Security in the Global Economy. *Baikal Research Journal*, 2023, vol. 14, no. 3, pp. 1128–1142. (In Russian). EDN: [OUEBCH](#). DOI: 10.17150/2411-6262.2023.14(3).1128-1142.